

Все, увидев, что Бай Юэцзэ молчит, сразу поняли, что он не в духе. Однако Чисяо, будучи ребёнком, обрадовался, увидев еду, а теперь, увидев ещё одного своего «деревянного отца», его настроение и вовсе поднялось до небес. Он посмотрел на Циянь Хаои, который стоял посреди комнаты, беспомощно замерев, затем взглянул на Бай Юэцзэ, который перелистывал книгу, словно всё происходящее его не касается. Малыш, глядя то в одну, то в другую сторону, снова сморщил личико, не зная, что делать. В этот момент А Му подмигнул ему, и мальчик тут же сообразил, что делать. Он ухватился за одежду Бай Юэцзэ и жалобно спросил:

— Папа, можно папаша поужинает с нами?

Услышав это, Циянь Хаои внутренне чуть не расплакался. В критический момент родной сын всё-таки выручил...

Бай Юэцзэ, погружённый в свои мысли, держал книгу и был застигнут врасплох вопросом сына. Не зная, как ответить, он очнулся и, подняв голову, обнаружил, что все в комнате смотрят на него. Бай Юэцзэ потер виски и беспомощно кивнул. Малыш действительно обрадовался. Не обращая внимания на выражение лица своего отца, он спрыгнул с кровати и, взяв Циянь Хаои за руку, подвёл его к столу.

Циянь Хаои мысленно поблагодарил всю семью А Му и своего сына, размышляя о том, что если обед был испорчен, то ужин нужно обязательно компенсировать. К сожалению, Бай Юэцзэ по-прежнему не обращал на него внимания, и четвёртый принц государства Лян, забыв о своём статусе главы семьи, усердно подкладывал сыну еду и наливал суп. Перед Чисяо моментально выросла целая гора еды. Мальчик не смог всё съесть, и его маленькая головка повернулась к его «деревянному отцу». Тот подмигнул ему, и малыш, поняв намёк, с готовностью отодвинул гору еды к Бай Юэцзэ. Тот потер лоб.

Бай Юэцзэ не хотел огорчать сына, поэтому соглашался на всё, что тот ему предлагал. Даже если аппетита не было, он символически пробовал пару кусочков. Чисяо, видя это, радостно размахивал руками, а его «деревянный отец» невольно расцвёл от счастья. Все в комнате наблюдали за этой сценой, каждый со своими мыслями. Однако, как только в доме снова воцарилась гармония, слуга снаружи доложил, что Э Ли явилась без приглашения.

Циянь Хаои едва не выплюнул горячий суп, чуть не облив сына и жену. Бай Юэцзэ спокойно уклонился, продолжая ужинать с сыном.

Циянь Хаои начал терять терпение. Разве он не отдал приказ Эцзи? Как она снова здесь? Неужели даже Эцзи не смог её остановить?! Но прежде чем он успел опомниться, Э Ли, поддерживаемая служанками, шатаясь, вошла в комнату.

Судя по срокам, Э Ли должна была быть на пятом месяце беременности, но её живот казался больше, чем у обычной женщины на этом сроке, и ходила она с большим трудом.

Э Ли, держась за поясницу, остановилась в комнате, несколько раз тяжело вздохнула и хотела было сделать поклон Циянь Хаои и Бай Юэцзэ, но Циянь Хаои заговорил первым:

— Сейчас тебе трудно двигаться, поэтому церемонии в доме отменяются. На улице холодно и ветрено, если нет срочных дел, не выходи из Западного двора.

— Супруга четвёртого принца была без сознания несколько дней, а сегодня наконец очнулась. Разве это не важное событие?

Э Ли, держась за поясницу, подошла к кровати Бай Юэцзэ, посмотрела на его лицо и с заботой

добавила:

— Кстати, я старше супруги четвёртого принца на несколько лет и живу в доме дольше, поэтому должна была бы больше заботиться о ней... Но...

Она замолчала, погладив свой округлившийся живот, и тихо вздохнула.

— ...В последнее время мне самой нелегко, иначе Хаои не пришлось бы каждый день оставаться здесь...

Бай Юэцзэ посмотрел на её живот, его лицо осталось бесстрастным, но в глазах появилась тень грусти.

— Мы знаем, что тебе нелегко, возвращайся и отдыхай в Западном дворе.

Циянь Хаои, сдерживаясь, закончил фразу, почти теряя терпение.

Он слегка помассировал переносицу, пытаясь успокоить бурю в душе. Циянь Хаои был удивлён, не ожидая, что сегодня так легко потеряет самообладание. Но сейчас, перед Бай Юэцзэ, ему было невыносимо, как раньше, притворяться, что он и Э Ли живут в мире и согласии. Это было хуже, чем смерть.

— ...Я знаю, что ты всегда помнишь о нас с сыном... Кстати, выкидыш супруги четвёртого принца тоже связан с моим недостойным братом. Если бы он не попал в ловушку Хуянь Му и не увез своих доверенных лиц из лагеря, супруга четвёртого принца бы не...

Э Ли, присев рядом с Циянь Хаои на кровать Бай Юэцзэ, вытерла уголок глаза платком и продолжила:

— ...Я принесла с собой несколько столетних женьшеней, чтобы поддержать здоровье супруги четвёртого принца. Надеюсь, она не откажется...

Бай Юэцзэ оставался невозмутимым, игнорируя Э Ли, и сосредоточенно кормил сына. Чисяо, сидя у него на коленях, сам ел понемногу и кормил отца. Отец и сын были поглощены своим занятием, не обращая внимания на окружающих.

Циянь Хаои, успокоившись, ответил за Бай Юэцзэ:

— Нет, спасибо! У Ицзэ всё есть, заberi женьшень с собой.

Он подумал и добавил:

— Тебе самой сейчас нужно заботиться о себе.

Э Ли тяжело вздохнула и придвинулась ближе к Циянь Хаои.

— Ты не должен быть таким предвзятым. У меня ещё есть снежный волк, которого ты вчера подстрелил, женьшеня мне хватит. Супруга четвёртого принца молода, к тому же мужчина, и если после выкидыша не позаботиться о ней, в будущем ей будет трудно снова забеременеть...

Она внезапно замолчала, словно поняла, что сказала что-то лишнее, и поспешно добавила:

— Сестра, я сказала это без задней мысли...

Бай Юэцзэ покормил Чисяо овощами, малыш хотел выплюнуть их, но, увидев строгий взгляд отца, покорно проглотил.

Э Ли:

— ...Надеюсь, супруга четвёртого принца не станет обращать внимания на мои слова...

Бай Юэцзэ взял ещё один овощ:

— Да, не стану.

Э Ли:

— ...Надеюсь, супруга четвёртого принца не будет держать это в сердце...

Бай Юэцзэ, преследуя Чисяо по кровати, чтобы покормить его овощами, кивнул:

— Да, не буду.

Э Ли:

— ...

Циянь Хаои внутренне стонал, но внешне не мог показать своего раздражения, только мысленно размышлял, как бы поскорее успокоить Э Ли. К сожалению, наложница четвёртого принца была искусна в своём деле. Видя, что Бай Юэцзэ не реагирует, она снова погладила свой живот и продолжила:

— На самом деле, супруга четвёртого принца не стоит беспокоиться. Ребёнок в моём животе будет относиться к ней, как к родной матери. Тогда мы станем одной семьёй...

— Наложнице не стоит беспокоиться, я не заслуживаю такого.

Бай Юэцзэ улыбнулся, покормил сына супом и пощипал его за щёку.

— Мне достаточно Сяо-эра в этой жизни, я не стремлюсь к большему.

— Сяо-эр тоже хочет только папу!

Малыш, развеселившись, бросился в объятия отца, целуя и обнимая его, оставив следы жира на одежде Бай Юэцзэ. Тот сделал вид, что хочет стереть жир обратно, и малыш залился смехом.

На лбу Э Ли выступили вены. Полчаса разговоров, и она не получила ни капли выгоды, что совсем не соответствовало её характеру. Наложница четвёртого принца сделала вид, что собирается уйти, но, только встав, слабо вскрикнула и чуть не упала, заставив служанок броситься её поддерживать.

Бай Юэцзэ, держа сына, продолжал холодно наблюдать.

Циянь Хаои уже не мог сдерживаться. Он понимал, что должен поддержать Э Ли и, притворившись заботливым, отправить её в Западный двор, но сейчас он не мог заставить себя протянуть руку.

Его мысли метались, и, наконец, он хлопнул по столу и резко крикнул служанкам:

— Как вы служите своей госпоже?! Вы позволяете ей так утомляться? Немедленно отведите её отдыхать! Пока ваша госпожа не поправится, никто не должен выходить из Западного двора! Иначе я выгоню вас из дома!

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/17679/1648091>